

11 декабря. Анадырь

Дорогой Иверий!

Я уже в Анадыре... Прибыл на рейсовом самолете, который три часа летел из Магадана в Билибино, затем — уже со мной — долетел до Певека и только потом, перелетев через всю Чукотку, добрался до Анадыря. Так же петляют по нашим дорогам сельские автобусы, останавливаясь у каждого столба, выгружая и набирая пассажиров.

Если верить картам, из Билибино в Анадырь можно попасть и водным путем. Для этого надо по Большому Кепервеему спуститься к Малому Анюю и плыть против течения на восток, до самого истока. Там же, на плоскогорье, начинается река Анадырь, до которой лодку придется волочить, как это делалось в старину у Вышнего Волочка. Зато дальше река сама понесет на юго-восток, петляя между сопками, минуя множество селений, прямо к Анадырскому лиману. Разумеется, все это невозможно и представить в декабре.

Анадырь напоминает Билибино только пятиэтажками на сваях, устройством квартир в них, а также множеством магазинчиков. В остальном — резко отличен. Он значительно больше (здесь шестнадцать тысяч жителей), и история у Анадыря гораздо длиннее и богаче.

В 1649 году Семен Дежнёв (на Чукотке его фамилию произносят с ударением на первый слог, что неверно) основал острог на правом берегу лимана — широкого устья Анадыри. В Древней Руси острогом называли крепостную стену из вкопанных вплотную и заостренных сверху (остроганных) столбов. Потом так окружали селения и небольшие города. Еще позже острогами

стали называть тюрьмы. Семейка Дежнёв, по-видимому, основал здесь нечто универсальное.

В 1865-1867 годах была предпринята попытка провести телеграф в Европу через Аляску, Берингов пролив и Сибирь, которая завершилась неудачей, в отличие от «атлантического проекта». Участники экспедиции, пройдя по малообитаемым и неизученным землям, оставили воспоминания. В 1872 году вышла книга Джорджа Кеннана «Кочевая жизнь в Сибири», где рассказывается и об истории Анадыря. С момента появления здесь русских происходили их постоянные стычки с чукчами, самым воинственным и свободолюбивым племенем северо-востока. В Анадырске (так в то время назывался город) стояли гарнизон, численностью в 600 человек, и артиллерийская батарея. С освоением Камчатки гарнизон передислоцировали, после чего Анадырск был завоеван и сожжен чукчами, а юкагиры и чуванцы, принявшие сторону русских, были почти полностью уничтожены чукчами и с тех пор уже не смогли восстановить свою племенную индивидуальность.

Чукчи относились к русским настороженно, если не враждебно, и вели с ними дела, по свидетельству Кеннана, «не иначе как на конце копья». Они подвешивали связку мехов или моржовых клыков на острие копья и подавали русским купцам. Те, если им приглянулся товар, снимали его и вешали вместо него равноценное количество табаку. «Этот способ гарантировал против всякаго обмана, так как ни один русский во всей Сибири не осмелился бы обмануть кого-нибудь из этих свирепых дикарей, видя острие копья в десяти дюймах от груди».

Вот каким предстал Анадырск в начале зимы 1866 года:

«Четыре небольшія селенія, составляющія городъ и носящія названія: Покоруковъ, Псолкинъ, Марково и Крепость, имеютъ приблизительно 200 человекъ жителей. Въ центральномъ селеніи, называемомъ Марково, живетъ священникъ и находится маленькая церковь грубой архитектуры, а зимой это очень

печальное место. Его маленькіе бревенчатые домики не имеютъ оконныхъ стеколъ, которыя заменяются толстыми плитами льда, наколотыми на реке; большая часть изъ нихъ до половины врыты въ землю для тепла, и все они более или менее засыпаны снегомъ».

Спустя год Кеннан и его сподвижники вновь прибыли в Анадырск, где застали страшный голод...

«Вечеромъ мы пріехали въ городъ, если можно только назвать городомъ то, что отъ него осталось. Въ двухъ верхнихъ селеніяхъ — "Оселкине" и "Покорукове", — бывшихъ прошедшей зимой въ такомъ цветущемъ виде, не было ни одного жителя, и даже въ Маркове жило только несколько семействъ, истощенныхъ голодомъ, которые, лишившись всехъ собакъ, не имели средствъ выехать из селенія. Громкій вой собакъ не извещалъ более о нашемъ пріезде; никто не выходилъ къ намъ навстречу; окна домовъ были заколочены деревянными ставнями и до половины занесены снегомъ, на которомъ не видно было ничьихъ следовъ, и все поселеніе было молчаливо и пустынно. Казалось, будто одна половина жителей вымерла, а другая отправилась хоронить ее!»

В 1889 году казаки во главе с Л.Ф.Гриневицким построили пост Ново-Мариинск. На вытянутой вдоль берега косе располагались казачья казарма и несколько домов. В 1923 году Ново-Мариинск был переименован в уездный поселок Анадырь, а уже в наше время, в 1965 году, преобразован в город.

О том, что означает «Анадырь», споры идут по сей день, и определенного ответа я не получил. В Москве утверждали, что столица Чукотки — редкостная дыра, отсюда, мол, и название. Но в самом Анадыре эту гипотезу с гневом отвергли. Вроде бы с юкагирского слово переводится как «чаячья река». Чукчи

называют Анадырь труднопроизносимым словом «въэн», или «въенын», что значит «зев», или «вход». Еще они называют Анадырь словом «кагыргын», что означает «устье» или «отверстие». Как ни крути, а от «дыры» недалеко. И ничего оскорбительного в том нет. Есть у нас названия и еще более «глубокие». Дно, например, забавный городок...

В середине семидесятых здесь началось интенсивное строительство. Анадырь вырос на глазах, умножилось население, и к середине восьмидесятых город достиг пика развития. Со всех концов Союза сюда устремились тысячи жизнерадостных людей, молодых и крепких. Из Анадыря они затем растекались по всей Чукотке.

Город расположен на своеобразном выступе, который с одной стороны омывается заливом, с другой — лиманом. Это значит, что границы Анадыря очерчены и предопределены. Город мог развиваться только по выступу и, судя по всему, в этом себя исчерпал. Расположение лишает Анадырь защиты от ветров, пург и прочих напастей, которые здесь в избытке. Посмотри на ладонь и представь, что в самом ее центре, там, где обычно пересекаются линии судьбы, находится город. Это Билибино. Теперь переверни руку и вообрази, что в самом незащищенном и открытом месте, чуть ниже костяшек, стоят дома. Это Анадырь. Только вокруг еще водная стихия, почти всегда ледяная.

Беда и в том, что аэропорт находится на другой стороне лимана в поселке Угольные Копи. Добраться до него на машине или автобусе можно, только когда лиман скован льдом. В остальное время к услугам граждан вертолеты или катера. Но в непогоду Анадырь оказывается отрезанным. Бывает, вернувшиеся из дальних странствий анадырцы еще несколько дней дожидаются погоды, чтобы попасть домой. Случается и обратное: собравшись в отпуск, они пересекают лиман и несколько суток, а то и неделю торчат в аэропорту, не имея возможности ни вылететь, ни вернуться до мой. Это «неудобство» стало притчей во языцах, и, кажется, еще не было журналиста или литератора, который бы не отметил на этот счет.

Центральная улица Анадыря проходит через город сверху вниз и в зимнее время служит своеобразным пургоуловителем. Стихия, прокатываясь вдоль побережья, подыскивает место для пристанища и, обнаружив удобную гавань, что есть мочи устремляется туда. Интересно: был ли архитектор у Анадыря и если да, то кто он по профессии?

Пешеходы здесь не то что в Билибино. Прогуливающих нет. Нет даже неторопливых. Каждый старается поскорее добраться до места, будь то магазин, место учебы или работы. В ходу капюшоны, а если его нет, то поднят воротник. Голову анадырцы прячут вовнутрь. Отсюда «украдистая» походка. Я не заметил, чтобы прохожие стояли и разговаривали, если не считать нескольких пьяниц, которые всегда стоят в одном и том же месте, возле магазина, и лучше всякого трезвого знают, у кого просить денег.

В Анадыре много молодежи, в том числе коренной. В основном это студенты педагогического и медицинского училищ. Как и подобает столице, здесь находятся административные учреждения со множеством чиновников. Оттого чукотские провинциалы относятся к Анадырю примерно так же, как российские к Москве.

Цены в анадырских магазинах на порядок ниже, чем в билибинских, а ассортимент несоизмеримо богаче. Есть молоко, кефир, творог, масло, сметана, сыр. Причем продукты как местного производства (из сухого концентрата), так и привозные, в основном московские. Продается мороженая оленина, свинина и говядина. Всегда в продаже красная рыба и икра. Ассортимент мучных изделий богат и разнообразен. Пользуется спросом выпечка. Из фруктов — яблоки, бананы и мандарины. В центральном гастрономе очередь во все отделы, что объясняется выдачей зарплаты, приуроченной к выборам в Думу. В небольших магазинчиках в работе продавцов чувствуется конкуренция. Особенно активны украинки. В магазинах, торгующих парфюмерией, оживление особенное. Билибинского спокойствия нет и в помине. Анадырцы всю готовятся к встрече Нового года.

Неожиданно пробудились воспоминания из далекого детства, когда я жил на Украине. Там каждый, кто только мог, ходил «на обед» — домой. Начальники, конечно, приезжали. Городок небольшой, до всякого угла рукой подать, а системе общепита в тех местах доверяли еще меньше, чем милиции. Наш сосед был ни много ни мало прокурором. Фронтовик, без руки, непомерно суров, с левитановским металлом в голосе. Его все боялись. Помню, он приезжал на светлой «Победе», которая тут же уезжала, потому что водителю тоже надо было успеть поесть. Прокурор обедал, тридцать минут отдыхал, затем уезжал и появлялся лишь поздно вечером. Примерно так обедали все начальники.

И вот в Анадыре я столкнулся с таким же, как мне казалось, ушедшим в прошлое хождением «на обед». Это ведь крайне невыгодно, учитывая трату самого дорогого, что только есть, — времени. Но только не у нас. Хождение на обед — выгодно! Сварил кастрюлю супа или борща и кормись им несколько дней, не растрачивая деньги, которых, в отличие от времени, нет вовсе.

Я наблюдал, как работники окружной администрации дружно расходились на обед. Некоторых «по пути» подвозила машина, живущие неподалеку шли пешком. Спустя сорок минут они воссоединятся в главной чукотской конторе. И, между прочим, всегда видна разница между тем, какими уходят на обед и какими возвращаются. Так было и в городке моего детства. На обед шли быстро, с серьезным видом, не обращая ни на кого внимания, иногда не здороваясь... А с обеда возвращались не спеша, умиротворенно, даже весело, и я не припомню, чтобы кто-то, включая самых больших начальников, не поздоровался. Так рота солдат молча и целеустремленно марширует к полковой столовой, а спустя полчаса уже доносятся со всех сторон воинской части разудалые песни... Нет, нет, все же мы близки к природе, а значит, еще не совсем безнадежны!

Жара в анадырских квартирах такая же, как в билибинских, и на ночь я не закрываю форточку, хотя мороз ниже тридцати. Говорят, такое тепло не во всех домах. В старых постройках —

холодно. В отличие от Билибино здесь обзаводятся мебелью. В остальных городах и поселках Чукотки ею пренебрегают, полагая, что при временном проживании это лишние траты. Мебель в квартирах доказывает, что Анадырь самый стационарный из городов Чукотки.

Настоящая беда с горячей водой. Нет, она подается без перебоев, почти кипятком, но такая ржавая, что мыться лучше под душем: грязь не так заметна. Если же налить в ванну, то уже ни за какие деньги в нее не окунешься. К тому же вода пахнет мазутом. Как мне объяснили, у городских властей нет денег заплатить местной ТЭЦ, и энергетики этим безобидным способом дают понять, сколь важное место они занимают. Так ли это, но такой воды я еще не видел. Откуда только её черпают? Ни в лимане, ни в заливе, ни в чукотских реках ржавой воды нет. Не загрязняют ли ее специально перед тем, как подать? Едва ли. Ведь и на это нужны деньги. Не меньшие, чем на химочистку. Впрочем, сетования на качество воды уместнее заменить восторгами от того, что она вообще есть.

Анадырь не принадлежит к тем редким российским городам, которым всякая погода к лицу. Когда морозный ветер обжигает лицо, мучит вопрос: «Почему люди здесь живут?» Но когда погода налаживается и из-за горизонта выкатывается солнце, думаешь: «Не из-за него ли?»

После полярной ночи кажется, что более яркого солнца нет больше нигде. Да что там! Здесь восходят сразу три солнца! Чтобы удостовериться — не мерещится ли? — я выбежал из дому и обнаружил, что нахожусь в гигантском театре Солнца! Город на косогоре — амфитеатр; лиман и залив — авансцена; по бокам белоснежные горы образуют кулисы: слева — живописные серебристые сопки, справа — величественная гора Дионисия; а из глубины сцены, предваряемое заревом, поднимается огромное лиловое светило, по обеим сторонам которого вскоре образуется сияющий эскорт из солнечных отражений!

Быть может, этим солнцем, столь ярким и зрелищным, каким оно не предстает больше ни перед кем, природа награждает анадырцев за их терпимость?

ВТОРАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ СЕМЕНА ДЕЖНЁВА,
ОТ 23 СЕНТЯБРЯ 1664 ГОДА

«Царю Государю Алексею Михайловичу, Самодержцу бьетъ челомъ холопъ Твой великія р.Лены Якутцкого острогу служилой человекъ Сенька Дежневъ: служилъ я, холопъ Твой, блаженныя памяти отцу Твоему, Михаилу Федоровичу, на Яне, и на Индигирке, и на Алазейке, и на Колыме рекахъ, съ служилыми и съ приказными людьми съ Дмитріемъ Михайловымъ да съ Михайломъ Стадухинымъ, и въ ясачномъ сборе въ Вашихъ Великихъ Государей казне учинили великую прибыль. И съ Колымы реки поднялся я, холопъ Твой, моремъ — проведывать новыхъ рекъ, и приіскалъ вновь, сверхъ техъ прежнихъ рекъ, новую реку Анандырь, и на той новой на Анандыре реке будучи на Твоей, Великого Государя, службе зимовье и острогъ поставилъ, и аманатовъ поималъ, и ясаку Тебе, Великому Государю, и десятые (пошлины) собралъ на той новой реке 6 сороковъ 39 соболей и пластинъ собольихъ, 7 сороковъ 4 пупка собольихъ, 15 пудъ 36 фунтъ кости рыбы моржеваго зубу. Да я жъ, холопъ Твой, съ товарищи на Анандыре реке Тебе, Великому Государю, челомъ ударили два зуба моржевые рыбы кости, весомъ 32 фунта. И съ той новой съ Анандыря реки ясакъ соболи и кость рыба Тебе, Великому Государю, идетъ и по се число...»

*Из доклада секретаря оргбюро
Далькрайкома ВКП(б) М.И.Целоусова*

*на I Чукотской окружной партийной конференции
19 апреля 1932 г.*

«Если до сих пор, чтобы сделать перевыборы туземных Советов, в тундре просили разрешение кулака-шамана, если до сих пор на перевыборных собраниях крупный оленевод и шаман были в центре внимания и их мнение, кого нужно избрать председателем туземного Совета, было решающим, то в эту перевыборную кампанию не только не спрашивали разрешение кулаков и шаманов на перевыборы туземных Советов, но и не пустили их на перевыборные собрания как лишенных права голоса... Там, где недостаточно проводилась изоляция кулака и шамана, там удалось некоторым шаманам пролезть в туземные Советы и даже в делегаты на районный съезд Советов...»

*«Советы Северо-Востока СССР» (1928-1940 гг.).
Сборник документов и материалов. Магадан. 1979 г.*

МУЖИКИ, Я ОБРАЩАЮСЬ К ВАМ...

«Сегодня многое зависит от конкретного влияния депутата на наши дела. Причем мне не столь важно, откуда родом депутат от Чукотки, главное, чтобы он для нее дело делал. Знал многих депутатов, знаю и сегодняшних претендентов. Некоторые из них, даже давно проживая в округе, лучше знают все закоулки Москвы и зарубежных столиц, не ведая, чем живут Ванкарем, Ламутское, Энемелен...»

*Михаил Дьячков, п. Угольные Копи.
«Крайний Север», 3 декабря 1999 г.*

**ИЗ ТЕЗИСОВ ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЫ
РОМАНА АРКАДЬЕВИЧА АБРАМОВИЧА**

«К сожалению, я пока также не очень хорошо знаю Чукотку, но то, что я увидел, произвело на меня гнетущее впечатление. Округ находится в очень тяжелом положении, и одна из причин, на мой взгляд, в том, что губернатору часто приходится находиться в Москве, обивая пороги министерств и ведомств, без чего, к сожалению, нельзя решить проблемы региона. Работа эта, конечно же, необходима, но выполнять её должен, по моему убеждению, не губернатор. Власть на Севере должна быть жесткой и мобильной — иначе нельзя, а, когда губернатор находится в 8 тысячах километров от своего кабинета, ждать мобильности от власти не приходится».

ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

(Расписание служб на неделю: 3-10 декабря)

- 3, пт. — Вечерняя служба. Исповедь — 18.00.
- 4, сб. — Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.
ЛИТУРГИЯ — 9.00. Вечерняя служба.
Исповедь — 17.00.
- 5, вс. — Неделя 27-я по Пятидесятнице. Попразднество Введения Блгв. кн. Михаила Тверского.
ЛИТУРГИЯ — 9.00. Вечерняя служба.
Беседа — 18.00.
- 6, пн. — Благоверного великого князя Александра Невского, в схиме Алексия.
МОЛЕБЕН — 7.30.
- 7, вт. — Вмц. Екатерины. МОЛЕБЕН — 7.30.
- 10, пт. — Иконы Божией Матери, именуемой «ЗНАМЕНИЕ».
МОЛЕБЕН — 7.30.